

Молитвенное бдение со Святейшим Отцом Франциском
накануне Синода, посвященного вопросам семьи
Площадь Святого Петра, 3 октября 2015 г.

**Выступление отца Хулиана Каррона,
президента Братства «Общения и освобождения»**

«Для Церкви семья – это, прежде всего, не повод для беспокойства, а счастливое подтверждение благословения, которое Бог преподает венцу творения. Ежедневно в каждом уголке планеты у Церкви есть причина, чтобы радоваться вместе с Господом дару того многочисленного народа семей, что, несмотря даже на тяжелейшие испытания, чтит обещания и сохраняет веру!» (27 сентября 2015 г.)

Эти слова, произнесенные папой Франциском в Филадельфии, объясняют, зачем мы собрались: чтобы благодарить Бога, продолжающего порождать наши семьи (об этом свидетельствует наше присутствие здесь сегодня), чтобы просить Его и впредь благословлять их.

Откуда берется подобный оптимизм? Он происходит из уверенности в верности Бога Своей Церкви, Своей семье. Таким образом Церковь и нам указывает, в каком направлении устремить взор, на что возложить надежду.

Как можно все больше утверждаться в этой уверенности? Глубоко переживая причину, побуждающую двоих людей вступить в брак. Энциклика *Deus caritas est* напоминает нам, что «в любви между мужчиной и женщиной <...> человеку открывается обещание счастья, перед которым словно невозможно устоять, <...> в сравнении с которым, на первый взгляд, все остальные виды любви бледнеют» (2).

О таком опыте свидетельствует Джакомо Леопарди в гимне к Аспазии: «Божественным мне показалась светом / Твоя краса, о донна». Поэт видит в женской красоте «божественный свет», как бы присутствие божества. Посредством этой красоты Сам Бог стучит в дверь к человеку.

Женская красота действительно есть «божественный свет», знак, отсылающий к чему-то за ее пределами. Не встречая то, к чему отсылает знак, не доходя до места, где исполняется обещание, пробужденное другим человеком, супруги обречены терзаться в претензиях, от которых они не в состоянии освободиться, и их желание бесконечного так и остается неудовлетворенным.

Христос, Красота, ставшая плотью, ставит «Свою личность в центр человеческой привязанности и свободы», «в самую сердцевину естественных чувств, и с полным правом утверждает Себя как их подлинный исток» (отец Джуссани). Лишь Он способен исполнить обещание, которое другой человек пробуждает в нас. Наши семьи достигнут полноты, научатся прощать, встречать лицом к лицу любые вызовы и быть открытыми, если примут Его в свои дома.

Мы сможем свидетельствовать о красоте наших семей, о том благе, каким они являются для всех, если продемонстрируем, что Христос позволяет любить бескорыстно, ведь «Ты все для меня – был и есть» (Ада Негри).